

Научная статья
УДК 341.1/8, 342.6, 342.9
doi: 10.17223/22253513/44/7

Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении Российской Федерации

Сергей Алексеевич Старостин¹, Максим Михайлович Поляков²

^{1, 2} *Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
Москва, Россия*

¹ *SASTAROSTIN@msal.ru*

² *MMPOLYAKOV@msal.ru*

Аннотация. Рассмотрены международно-правовые основы противодействия коррупции в государственном управлении России. Проанализированы положения правовых актов, регулирующих различные аспекты предупреждения коррупционных отношений в органах государственной власти и на государственной службе. Даны предложения и рекомендации, связанные с применением норм отдельных международных правовых актов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственное управление, международное публичное право, международные правовые акты

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00998-21-00 от 22.12.2020 г. Номер темы: FSMW-2020-0030 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы».

Для цитирования: Старостин С.А., Поляков М.М. Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 81–92. doi: 10.17223/22253513/44/7

Original article

doi: 10.17223/22253513/44/7

International legal regulation of combating corruption in public administration of the Russian Federation

Sergey A. Starostin¹, Maksim M. Polyakov²

^{1,2} *Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Moscow, Russian Federation*

¹ *SASTAROSTIN@msal.ru*

² *MMPOLYAKOV@msal.ru*

Abstract. The article analyses the provisions of the main international legal instruments against corruption in relation to the system of public administration of the Russian Federation. The authors emphasise that corruption poses a threat to the entire international community. Corrupt practices destabilise the functioning of state apparatuses of different countries, undermine the national economies and make the stable process of development of social and state institutions impossible. These circumstances have led to the international adoption of a number of legal instruments: the International Code of Conduct for Public Officials (1996), the Criminal Law Convention on Corruption (1999), the Civil Law Convention on Corruption (1999), the United Nations Convention against Corruption (2003) and others. These legal instruments set out the most effective forms and methods of combating corruption, which the participating countries can apply in their national legal systems. However, there are certain controversial and debatable aspects related to the implementation of the provisions of certain international legal acts against corruption. For example, the Russian Federation has not ratified the 1999 Convention on Civil Liability for Corruption or Article 20 of the United Nations Convention against Corruption of 2003.

The authors conclude that there is now a need to strengthen the activities of the relevant authorities and officials to achieve better results in the fight against corruption. Anti-corruption measures need to be more actively implemented and applied not only in public authorities, but also in state and non-state enterprises and institutions. At present, work in these areas is being carried out, but not always in a quick, qualitative, consistent and systematic manner. The implementation of anti-corruption forms and methods is simply impossible without international cooperation due to the fact that corruption itself has ceased to be a problem of individual states. With this in mind, it is essential for Russia to strive for the widest possible application of anti-corruption international legal instruments within the domestic legal system.

In the conclusion of the article, the authors emphasise that the Russian Federation is actively and dynamically participating in the international legal regulation of anti-corruption. Cooperation in this area has reached an exceptionally high level, which is recognised by many foreign partners. Ultimately, the application of international legal anti-corruption measures in Russia will improve the system for combating corruption in public administration. The provisions of international instruments accumulate solid experience of many countries in this area. This experience can and should be used in our country.

Keywords: corruption, anti-corruption, public administration, public international law, international legal acts

Source of financing: the scientific research was carried out within the state task No. 075-00998-21-00 dated 22.12.2020. Theme number: FSMW-2020-0030 "Transformation of Russian Law in the Context of Great Challenges: Theoretical and Applied Foundations".

For citation: Starostin, S.A. & Polyakov, M.M. (2022) International legal regulation of combating corruption in public administration of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 44. pp. 81–92. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/43/7

Коррупция не является проблемой исключительно отдельных стран, она представляет опасность для всего мира, что также подчеркивают многие ученые [1. С. 149]. Именно по этой причине за последние десятилетия на международном уровне были выработаны организационно-правовые механизмы предупреждения коррупционных отношений в органах публичного управления. Российская Федерация осуществляет тесное сотрудничество по всем вопросам, касающимся борьбы с коррупцией и всеми ее проявлениями, что подтверждается активным членством в различных антикоррупционных организациях (Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Межправительственная комиссия по финансовому мониторингу (Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF, ФАТФ), а также подписанием с последующей имплементацией большого количества международных правовых актов против коррупции.

Одним из первых антикоррупционных международно-правовых актов в государственном управлении можно считать Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций (ООН) 12 декабря 1996 г. (далее – Международный кодекс должностных лиц) [2]. Это очень небольшой по своему объему документ, состоящий из шести разделов, включающих 11 пунктов. Чаще всего подобные кодексы направлены на регулирование вопросов этики и нравственного поведения лиц, занимающих ответственные государственные должности. И такие нормы в нем, конечно, присутствуют. Однако содержание каждого раздела данного акта по большей части пронизано антикоррупционными требованиями к должностным лицам. Так, в п. 1 Международного кодекса должностных лиц прямо подчеркивается, что государственная должность предполагает обязанность действовать исключительно в интересах государства. В пункте 5 кодекса есть упоминание о конфликте интересов, который в документе получил название «коллизия интересов». Положения указанного пункта обязывают государственных должностных лиц сообщать о деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли.

Международный кодекс должностных лиц устанавливает запрет на злоупотребление полномочиями не только при исполнении полномочий данных лиц, но и после их прекращения. В частности, на основании п. 7 Международного кодекса поведения государственных должностных лиц государственные должностные лица действуют сообразно с мерами, установленными национальными законами или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением. В пункте 9 Международного кодекса должностных лиц также нашла свое отражение и личная заин-

тересованность, обусловленная тем, что высокопоставленные лица не добиваются и не получают, прямо или косвенно, любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений.

Далее необходимо обратить внимание на положения Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной 27 января 1999 г. [3] и ратифицированной Россией 25 июля 2006 г. [4]. В п. пункте «а» ст. 1 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию закреплено определение понятия «публичное должностное лицо», под которым понимается «“должностное лицо”, “публичный служащий”, “мэр”, “министр” или “судья”, существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства». В российском законодательстве определение «должностное лицо» закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) (прим. 1. к ст. 285 УК РФ) [5] и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) (прим. к ст. 2.4 КоАП РФ) [6]. Данные определения во многом сходны и по факту относят к должностным лицам всех лиц, наделенных организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями в системе государственного управления.

Статья 20 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию предусматривает наделение особыми антикоррупционными полномочиями лиц или органов, при условии их «независимости в соответствии с основополагающими принципами правовой системы государства для того, чтобы они имели возможность выполнять свои функции эффективно и без какого-либо неправомерного давления». Во многих государствах – участниках данной Конвенции подобные структуры функционируют. В России создание специализированного антикоррупционного органа является крайне дискуссионным моментом. Многие ключевые полномочия по борьбе с коррупционными правонарушениями, связанные с требованиями положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, закреплены за органами прокуратуры.

На основе анализа положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию можно уверенно констатировать, что большая часть ее норм нашла свое практическое применение в Российской Федерации. Противодействие преступлениям коррупционной направленности в деятельности органов исполнительной власти осуществляется на высоком профессиональном уровне. Несмотря на политические сложности во взаимоотношениях с западными партнерами, сотрудничество по борьбе с коррупцией продолжается.

Отдельного внимания заслуживает Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [7], которая так и не была ратифицирована в Российской Федерации несмотря на неоднократные попытки это осуществить. Так, согласно п. «г» ст. 11 Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 гг., Министерству иностранных дел Российской Федерации было поручено представить предложения о целесообразности

подписания Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию и оценить возможные последствия ее подписания. Большинство стран – членов Совета Европы подписали и ратифицировали данный документ. Однако есть европейские страны, которые поставили свою подпись под данным актом, но не приняли его в полном порядке, – Андорра, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Исландия и Люксембург. Стоит отметить, что главной целью Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является закрепление в законодательстве стран-участниц эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции. На основании ст. 14 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию контроль за ее выполнением осуществляется специальной международной организацией – ГРЕКО.

В статье 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию дано определение коррупции, под которой понимается «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». Заметим, что далеко не в каждом международно-правовом акте есть определение коррупции. В большинстве случаев такое либо отсутствует, либо заменяется дефинициями категорий «правонарушение», «основное правонарушение» или «публичное преступление».

Применительно к государственному управлению чрезвычайно актуальными являются положения ст. 5 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, предполагающие фиксацию в национальном законодательстве процедур, позволяющих лицам, понесшим ущерб в результате коррупции, совершенной должностными лицами в ходе осуществления ими своих функций, требовать возмещения ущерба от государства. Возмещение ущерба может быть связано с компенсацией причиненного реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и морального вреда. В Российской Федерации подобных гарантий в настоящее время не существует.

По нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о ратификации данного международного правового акта. В противном случае проводимая сегодня антикоррупционная политика будет выглядеть крайне односторонне, без учета всех возможных механизмов и средств, направленных против коррупции. Возможность взыскать ущерб, причиненный вследствие совершения коррупционных деяний со стороны должностных лиц, относится к числу крайне важных государственных гарантий. Остается выразить глубокую надежду на то, что работа в указанном направлении будет завершена в обозримой перспективе.

В настоящее время основным глобальным международным антикоррупционным правовым актом является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (далее – Конвенция ООН против кор-

рупции) [8]. Статья 46 Конвенции ООН против коррупции регулирует вопросы оказания взаимной правовой помощи между странами. Стоит отметить, что для реализации положений международных правовых актов по осуществлению международного сотрудничества Указами Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 [9] и № 1800 [10] были специально уполномочены отдельные органы государственной власти. Гражданско-правовыми аспектами антикоррупционного международного сотрудничества в настоящее время занимается Министерство юстиции Российской Федерации, уголовно-правовые аспекты непосредственно разрешает Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Важно отметить, что в структуре ООН функционирует специализированное Управление по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое занимается в том числе взаимодействием с различными общественными организациями и представителями гражданского общества по наиболее актуальным вопросам противодействия распространения коррупции в публичном управлении. Исполнительным директором УНП ООН с 2010 по 2019 г. был российский дипломат Юрий Викторович Федотов. При непосредственном участии УНП ООН была принята Дохинская декларация, участники которой договорились предпринимать все необходимые меры для предупреждения и противодействия коррупции, повышения транспарентности в публичной администрации и поощрения честности и неподкупности госслужащих [11].

Российская Федерация не в полной мере имплементировала положения Конвенции ООН против коррупции. Так, например, в российском уголовном законодательстве не были учтены положения ст. 20 Конвенции, которая называется «Незаконное обогащение». В указанной статье говорится о том, что при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов собственной правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Другими словами, указанная норма обязывает государства – участников Конвенции ООН против коррупции включить в уголовное законодательство статью, предусматривающую именно уголовную ответственность за «незаконное обогащение». В первую очередь эта норма касается публичных должностных лиц, исполняющих свои полномочия в органах государственной власти или местного самоуправления. Кроме того, включение в содержание УК РФ статьи, которая бы называлась «Незаконное обогащение», повлечет внесение соответствующих изменений в законодательства о государственной и муниципальной службе в части, касающейся запретов и ограничений служащих.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект № 757818-7, который предусматривает внесение изменений в УК РФ и УПК РФ в части введения

понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции. Предлагается дополнить УК РФ ст. 290.1, которая будет называться «Незаконное обогащение». Согласно законопроекту, уголовная ответственность будет наступать в случае установления судом фактов значительного превышения стоимости активов должностного лица над размером законных доходов такого лица. Под активами в законопроекте понимаются объекты недвижимости, транспортные средства, ценные бумаги, иное имущество, принадлежащее должностному лицу или используемое им, а также обязательства имущественного характера такого лица. Значительным признается превышение стоимости активов должностного лица над размером законных доходов такого лица на сумму более 5 млн руб. На наш взгляд, необходимо поддержать данный законопроект, рассматривая его в качестве важного элемента усиления ответственности должностных лиц за несоблюдение установленных законом запретов и ограничений.

Необходимо отметить, что в настоящее время действуют и другие важные международно-правовые акты, направленные против коррупции. К ним относятся Хартия европейской безопасности [12], Конвенция против транснациональной организованной преступности [13], Варшавская декларация [14]. К примеру, в п. 33 Хартии европейской безопасности закреплено, что коррупция представляет собой большую угрозу общим ценностям Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Государства-участники обязались наращивать свои усилия по борьбе с коррупцией и порождающими ее условиями, а также содействовать формированию позитивной основы для надлежащей практики государственного управления и должностной порядочности. Также государства согласились лучше использовать существующие международные инструменты и оказывать взаимную помощь в борьбе с коррупцией. В Конвенции против транснациональной организованной преступности есть несколько статей, в которых также упоминается о противодействии коррупции. Государство-участник, согласно ст. 9 Конвенции против транснациональной организованной преступности, обязано принимать законодательные, административные или другие эффективные меры для содействия добросовестности, а также для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее. В статье 2 Плана действий, прилагаемого к Варшавской декларации, содержится призыв на вступление в ГРЕКО и ратификацию международно-правовых актов, направленных против коррупции. Кроме того, в статье сказано, что поскольку коррупция представляет собой всемирное явление, то Совет Европы будет расширять свое сотрудничество с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ООН для борьбы во всемирных масштабах. Также в ст. 2 Плана действий было обозначено продолжение усилий Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНВЭЛ), по укреплению связей с ФАТФ под эгидой ОЭСР.

Еще одним важным международно-правовым источником для формирования национальной правовой базы противодействия коррупции в государственном управлении являются модельные законы, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ). В частности, модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» 2003 г. [15] в ст. 2 содержит определения коррупции, коррупционного правонарушения, антикоррупционного мониторинга, антикоррупционных стандартов, показателей коррупционной пораженности и т.д. Далеко не все из перечисленных категорий сегодня четко законодательно определены на федеральном уровне. В основном они нашли свое отражение в законах о противодействии коррупции субъектов Российской Федерации. В части 4 ст. 8 модельного закона перечислены административные коррупционные правонарушения, за которые предполагается установление ответственности в кодексах об административных правонарушениях стран – участниц СНГ. В частности, к таким административным коррупционным правонарушениям относятся нецелевое использование бюджетных средств, подкуп избирателей или участников референдума, вмешательство в работу избирательной комиссии и др. В Российской Федерации ответственность за данные правонарушения закреплена в ст. 5.14, 5.16, 5.17, 5.69 КоАП РФ. Однако в кодексе нет отдельной главы, включающей в себя коррупционные административные правонарушения. Еще одна статья модельного закона, важная для совершенствования современной антикоррупционной политики, – ст. 10, которая содержит конкретные меры по предупреждению коррупционных правонарушений. Среди данных мер можно выделить: мониторинг коррупционных правонарушений в целом и отдельных их видов; пропаганда антикоррупционных стандартов; опубликование отчетов о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики; установление льгот для государственных и муниципальных служащих, связанных с длительностью безупречной службы, и др.

На наш взгляд, в настоящее время необходимо усилить деятельность соответствующих органов и должностных лиц по обозначенным выше направлениям для достижения более серьезных результатов борьбы с коррупцией. Указанные меры надо активнее внедрять и применять не только в органах государственной власти, но и в государственных и негосударственных предприятиях и учреждениях. Сегодня работа в этих направлениях проводится, но не всегда быстро, качественно, последовательно и системно. Реализация антикоррупционных форм и методов просто невозможна без осуществления международного сотрудничества ввиду того, что сама коррупция перестала быть проблемой исключительно отдельных государств. Исходя из этого, России крайне важно стремиться к самому широкому применению антикоррупционных международно-правовых актов в рамках отечественной правовой системы. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, а также ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Это

очень дискуссионные аспекты проводимой в России антикоррупционной политики, но они обладают однозначно положительными сторонами, которые в будущем имеют перспективы для широкого применения на практике. Российской Федерации также будет исключительно полезно поддерживать контакты на высшем уровне с международными организациями по противодействию коррупции. Уже сегодня сотрудничество в указанном направлении достигло исключительно высокого уровня, что признается многими российскими партнерами. В конечном итоге применение в России антикоррупционных мер международно-правового характера позволит усовершенствовать систему борьбы с коррупцией в государственном управлении. Положения международных документов аккумулируют солидный опыт многих стран в данном направлении. Указанный опыт можно и нужно использовать в нашей стране.

Таким образом, можно констатировать, что Российская Федерация принимает активное и динамичное участие в международно-правовом регулировании противодействия коррупции. Это касается как вопросов сотрудничества в целях предупреждения коррупции в различных международных организациях, так и применения международных антикоррупционных правовых актов на территории России. Конечно, существуют отдельные моменты, имеющие довольно спорный и неоднозначный характер. Но они являются предметом для дальнейших дискуссий относительно поиска более совершенной модели противодействия коррупции в государственном управлении.

Список источников

1. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовое регулирование борьбы с коррупцией: уровни взаимодействия и потенциал развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 148–158.
2. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 27.10.2021).
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С. 46–55.
4. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 25 июля 2006 № 125-ФЗ // Российская газета. № 164. 28.07.2006.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
7. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 4 ноября 1999 года) // Официальный веб-сайт Совета Европы. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/174.htm> (дата обращения: 27.10.2021).
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31.10.2003. Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.
9. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касаю-

щихся взаимной правовой помощи: Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 // Собрание законодательства РФ от 22 декабря 2008 г. № 51. Ст. 6040.

10. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества: Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1800 // Собрание законодательства РФ от 22 декабря 2008 г. № 51. Ст. 6141.

11. Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности (Доха, 12–19 апреля 2015 года) // Официальный веб-сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC). URL: http://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

12. Хартия европейской безопасности (принята в г. Стамбуле 19.11.1999) // Официальный веб-сайт ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39573> (дата обращения: 27.10.2021).

13. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 года на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

14. Варшавская декларация / Итоговая декларация саммита вместе с «Планом действий», «Руководящими принципами отношений между Советом Европы и Европейским Союзом», «Декларацией о сотрудничестве между Советом Европы и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе», принятые в г. Варшаве 16 мая 2005 года – 17 мая 2005 года // Совет Европы и Россия. 2005. № 1. С. 26–37.

15. Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

References

1. Kashirkina, A.A. & Morozov, A.N. (2018) *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie bor'by s korruptsией: urovni vzaimodeystviya i potentsial razvitiya* [International legal regulation of the fight against corruption: levels of interaction and development potential]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2(42). pp. 148–158.

2. UNO. (1996) *Mezhdunarodnyy kodeks povedeniya gosudarstvennykh dolzhnostnykh lits (Prinyat rezolyutsией 51/59 General'noy Assamblei ot 12 dekabrya 1996 goda)* [International Code of Conduct for Public Officials (Adopted by General Assembly resolution 51/59 of December 12, 1996)]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (Accessed: 27th October 2021).

3. The Council of Europe and Russia. (2002) *Konventsiiya ob ugovolnoy otvetstvennosti za korruptsiyu* (Strasbourg, 27.01.1999 g.) [Criminal Law Convention on Corruption (Strasbourg, January 27, 1999)]. *Sovet Evropy i Rossiya*. 2. pp. 46–55.

4. Russian Federation. (2006) *O ratifikatsii Konventsii ob ugovolnoy otvetstvennosti za korruptsiyu: federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2006 № 125-FZ* [On the ratification of the Convention on Criminal Liability for Corruption: Federal Law No. 125-FZ of July 25, 2006]. *Rossiyskaya gazeta*. 28th July. № 164.

5. Russian Federation. (1996) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izm. i dop.)* [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended and supplemented)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 17th June 1996. № 25. Art. 2954.

6. Russian Federation. (2001) Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (s izm. i dop.) [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended and supplemented)]. *Rossiyskaya gazeta*. № 256. 31st December.

7. The European Council. (1999) *Konventsiiya o grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za korruptsiyu (Strasburg, 4 noyabrya 1999 goda)* [Civil Law Convention on Corruption (Strasbourg, November 4, 1999)]. [Online] Available from: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/174.htm> (Accessed: 27th October 2021).

8. UNO. (2006) *Konventsiiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy protiv korruptsii (N'yu-York, 31.10.2003. Rezolyutsiya 58/4 General'noy Assamblei OON)* [United Nations Convention against Corruption (New York, October 31, 2003. Resolution 58/4 of the UN General Assembly)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 26th June. № 26. Art. 2780.

9. Russian Federation. (2008) *O tsentral'nykh organakh Rossiyskoy Federatsii, otvetstvennykh za realizatsiyu polozheniy Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy protiv korruptsii, kasayushchikhsya vzaimnoy pravovoy pomoshchi: ukaz Prezidenta RF ot 18 dekabrya 2008 g. № 1799* [On the central authorities of the Russian Federation responsible for the implementation of the provisions of the United Nations Convention against Corruption regarding mutual legal assistance: Decree of the President of the Russian Federation of December 18, 2008 No. 1799]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 22nd December. № 51. Art. 6040.

10. Russian Federation. (2008) *O tsentral'nykh organakh Rossiyskoy Federatsii, otvetstvennykh za realizatsiyu polozheniy Konventsii ob ugovnoy otvetstvennosti za korruptsiyu, kasayushchikhsya mezhdunarodnogo sotrudnichestva: ukaz Prezidenta RF ot 18 dekabrya 2008 g. № 1800* [On the central authorities of the Russian Federation responsible for the implementation of the provisions of the Convention on Criminal Liability for Corruption relating to international cooperation: Decree of the President of the Russian Federation of December 18, 2008 No. 1800]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 22nd December. № 51. Art. 6141.

11. UNO. (2015) *Dokhinskaya deklaratsiya o vkluchenii voprosov preduprezhdeniya prestupnosti i ugovnogo pravosudiya v bolee shirokuyu povestku dnya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy v tselyakh resheniya sotsial'nykh i ekonomicheskikh problem i sodeystviya obespecheniyu verkhovnstva prava na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh, a takzhe uchastiyu obshchestvennosti (Dokha, 12–19 aprelya 2015 goda)* [Doha Declaration on Integrating Crime Prevention and Criminal Justice into the Broader United Nations Agenda to Address Social and Economic Issues and Promote National and International Rule of Law and Public Participation (Doha, 12–19 April 2015 year)]. [Online] Available from: http://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf (Accessed: 27th October 2021).

12. OSCE. (1999) *Khartiya evropeyskoy bezopasnosti (prinyata v g. Stambule 19.11.1999)* [Charter for European Security (adopted in Istanbul on November 19, 1999)]. [Online] Available from: <http://www.osce.org/ru/mc/39573> (Accessed: 27th October 2021).

13. UNO. (2005) *Konventsiiya protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti (prinyata v g. N'yu-Yorke 15 noyabrya 2000 goda na 62-om plenarnom zasedanii 55-oy sessii General'noy Assamblei OON)* [Convention against transnational organized crime (adopted in New York on November 15, 2000, at the 62nd Plenary Meeting of the 55th Session of the UN General Assembly)]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*. 2. pp. 3–33.

14. The Council of Europe and Russia. (2005) *Varshavskaya deklaratsiya / Itogovaya deklaratsiya sammita vmeste s "Planom deystviy", "Rukovodyashchimi printsipami otnosheniy mezhdru Sovetom Evropy i Evropeyskim Soyuzom", "Deklaratsiye o sotrudnichestve mezhdru Sovetom Evropy i Organizatsiye po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope", prinyatye v g. Varshave 16 maya 2005 goda – 17 maya 2005 goda* [Warsaw Declaration / Final Declaration of the Summit together with the "Action Plan", "Guiding Principles for Relations between the Council of Europe and the European Union", "Declaration on Cooperation between the Council of Europe and the Organization for

Security and Cooperation in Europe”, adopted in Warsaw. Warsaw May 16, 2005 – May 17, 2005]. *Sovet Evropy i Rossiya*. 1. pp. 26–37.

15. Interparliamentary Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States. (2004) *Osnovy zakonodatel'stva ob antikorrupcionnoy politike: model'nyy zakon* (Prinyat v g. Sankt-Peterburge 15.11.2003 Postanovleniem 22-15 na 22-om plenarnom zasedanii Mezhpaparlamentskoy Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG) [Fundamentals of legislation on anti-corruption policy: a model law (Adopted in St. Petersburg on November 15, 2003 by Resolution 22-15 at the 22nd Plenary Meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States)]. *Informatsionnyy byulleten'. Mezhpaparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodrzhestva Nezavisimykh Gosudarstv*. 33. pp. 225–260.

Информация об авторах:

Старостин С.А. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: SASTAROSTIN@msal.ru

Поляков М.М. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: MMPOLYAKOV@msal.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.A. Starostin, Polyakov Maksim M. Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow, Russian Federation). E-mail: SASTAROSTIN@msal.ru

M.M. Polyakov, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow, Russian Federation). E-mail: MMPOLYAKOV@msal.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.12.2021;
одобрена после рецензирования 19.03.2022; принята к публикации 17.05.2022.*

*The article was submitted 17.12.2021;
approved after reviewing 19.03.2022; accepted for publication 17.05.2022.*